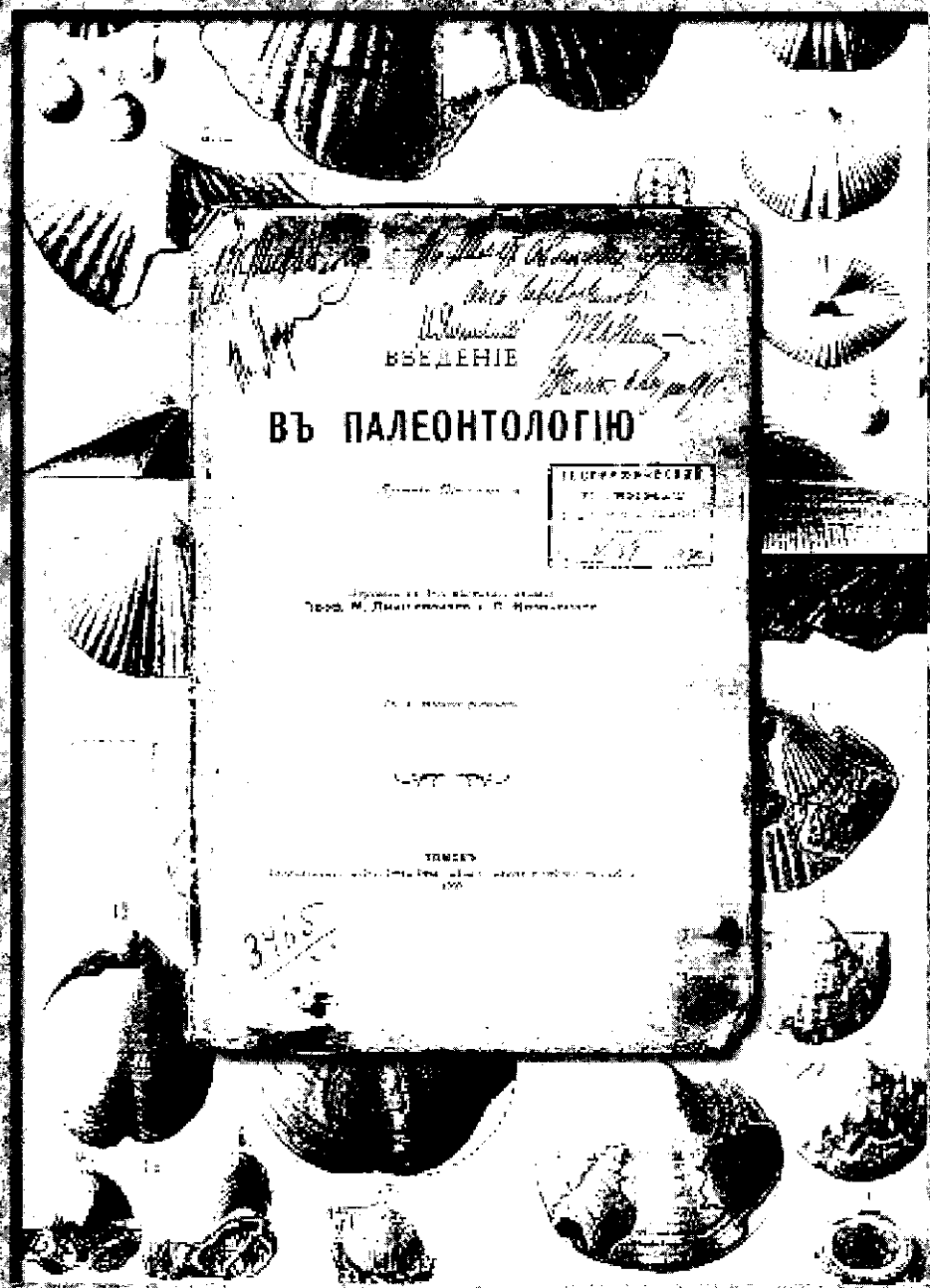

КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
К 200-ЛЕТИЮ

Михаил Эрастович
ЯНИШЕВСКИЙ

ВЫДАЮЩИЕСЯ УЧЕНЫЕ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Б.С.Соколов

МИХАИЛ ЭРАСТОВИЧ ЯНИШЕВСКИЙ

1871—1949

ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2003

УДК 551
ББК 26.33г
С59

*Печатается по решению
Юбилейной комиссии по издательской деятельности
Казанского университета*

Научный редактор профессор **В.М.Винокуров**

Соколов Б.С.

С59 Михаил Эрастович Янишевский, 1871–1949. — Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2003. — 16 с.
ISBN 5-7464-0925-1

Предлагасмый очерк посвящен жизни и деятельности выдающегося геолога и палеонтолога Михаила Эрастовича Янишевского. В очерке отражены периоды деятельности М.Э.Янишевского в Казанском, а также в Томском и Петербургском университетах. Выпускник Казанской гимназии (1889), а позднее (1893) Казанского университета М.Э.Янишевский после сдачи магистерского экзамена с 1898 г. начал доцентские чтения лекций по палеонтологии для студентов-естественников.

ISBN 5-7464-0925-1

© Соколов Б.С., 2003

У ИСТОКОВ СТРАТИГРАФИЧЕСКОЙ ПАЛЕОНТОЛОГИИ *(Казанско -Томский период деятельности М.Э. Янишевского)*

Выдающийся геолог и палеонтолог Михаил Эрастович Янишевский оказал огромное влияние на университетское палеонтологическое образование в России, ему несомненно принадлежит заслуга основания стратиграфической палеонтологии и биостратиграфии в стране. К замечательной петербургской школе палеонтологов-стратиграфов, основанной Янишевским, с полным основанием отношу себя и я, поскольку начал работать под руководством Михаила Эрастовича еще в студенческие годы (1935), прошел на его кафедре и в палеонтологической лаборатории все стадии: ассистента (минуя аспирантуру), доцента и старшего научного сотрудника, много позднее был избран профессором кафедры (1958), хотя и не стал работать в этом качестве, так как связал дальнейшую деятельность с Академией наук СССР, будучи избранным в том же году ее членом-корреспондентом.

Жизнь и деятельность М.Э.Янишевского четко распадается на три периода: казанский (до 1902 г.), томский (1902–1911) и петербургский-ленинградский (1912–1949).

Родился М.Э.Янишевский в Казани 2 (14) декабря 1871 г. в семье профессора университета. Обучаясь в Казанском университете (одной из лучших геологических школ России) получил превосходное образование и ученую степень магистра; в Томске стал первым профессором палеонтологии и основателем палеонтологического кабинета в Технологическом (ныне Политехническом) институте, положив начало палеонтологии в Сибири вообще; в Петербурге (Петрограде) создал первую самостоятельную университетскую кафедру палеонтологии, никогда не прерывавшую своей работы с 1919 г., и вошел в число наиболее видных деятелей Геологического комитета России, основанного в 1882 г.

Университетское образование в России возникло одновременно с учреждением Академии наук в Санкт-Петербурге и ведет свое начало от сенатского указа 28 января 1724 г., принявшего одобренную Петром I триединую структуру: Академии, академического Университета и академической Гимназии. Такое положение навсегда определило университет как многопрофильное высшее учебное заведение со свободным набором соседствующих факультетов. Московский университет, основанный М.В. Ломоносовым 30 лет спустя (1755), наиболее полно отвечал принципу университетского образования и его стабильности.

Однако лишь еще полвека спустя (1804), Казанский и Харьковский университеты были первыми, с которых началось планомерное распространение университетского образования в России. А в 1819 г. и Санкт-Петербургский университет испытал как бы второе своё рождение.

Хотя инициатором создания первого подлинно российского Московского университета был М.В. Ломоносов, — ученый, ранее других осознавший место науки о «слоях земных» и ископаемых остатков организмов, то есть будущей геологии и палеонтологии, — в системе естественноисторических наук, геология и палеонтология не вошли в первоначальный круг дисциплин университетского образования. Этого не произошло даже в академическом Санкт-Петербургском университете, в преобразовании деятельности которого Ломоносов принял в конце 40 — начале 50-х годов XVIII в. решительное участие, уже будучи действительным членом Академии (с января 1742 г.). Поддержав идею Горного департамента России о создании Высшей Горной школы в Петербурге, он, возможно, полагал, что эта область знания скорее примыкает к горному делу. Мысль представляется вполне допустимой для практичного ума М.В.Ломоносова, превосходно осведомленного с успехами горного образования и производства в Европе и, несомненно, знакомого с идеями знаменитого трактата Н.Стенона. Во всяком случае в Санкт-Петербурге так и получилось: именно в Горном кадетском корпусе (будущий Горный институт) впервые с 1826 г. стал читаться курс петроматогнозии, то есть палеонтологии — по наименованию, предложенному Г.И.Фишером фон Вальдгеймом (основатель Московского общества испытателей природы (1805) и профессор зоологии), а в 1866 г. была открыта и первая кафедра палеонтологии, которую возглавил профессор В.Г.Ерофеев, оставивший и первый литографированный учебник палеонтологии.

Таким образом, горнопромышленная деятельность и горное образование первыми испытали потребность предоставить горным инженерам определенный круг знаний в области геологии (геогнозии), в которую входили минералогия и палеонтология, которую еще Э.И.Эйхвальд (1795—1876), также преподававший некоторое время в Горном институте, делил на ориктозоологию и ориктофитологию. Но было очевидным, что фундамент этих знаний закладывали университетские физико-математический (в широком смысле) и естественноисторический факультеты с их кафедрами географии, зоологии, ботаники и т.п. Поэтому вскоре геология и па-

леонтология прочно укрепились в университетах, особенно тех, которые исторически или географически, через своих профессоров, были тесно связаны с горнопромышленными районами России (Урал, Донецкий бассейн, европейский Север). Такими университетами были Московский, Казанский, Харьковский и позднее Санкт-Петербургский.

Положительный опыт университетской подготовки геологов особенно стал заметен с созданием Геологического комитета России (1882), хотя он оказался теснейшим образом связанным с Горным институтом, готовившим не только профессиональных горняков, но и превосходных горных инженеров-геологов. Сколь важной при этом была университетская подготовка геологов свидетельствуют недавно изданные «Воспоминания» многолетнего руководителя кафедры геологии и палеонтологии Санкт-Петербургского университета А.А.Иностранцева (1998), написанные еще в 1919 г. и содержащие чрезвычайно содержательные комментарии В.А.Прозоровского и И.Л.Тихонова. Профессор и член-корреспондент Академии наук А.А.Иностранцев, некогда возглавивший самую авторитетную российскую комиссию по общей стратиграфической шкале на Международном геологическом конгрессе в Болонье (1881), писал: *«Возникновение Геологического комитета сразу потребовало дополнить кадры горных инженеров университетскими геологами»*. Ими и была тогда представлена на конгрессе петербургская группа геологов. М.Э.Янишевский впоследствии оказался прямым продолжателем идей этих основоположников стратиграфии и палеонтологии в России, но его научный путь начался в Казани, хотя и не без влияния школы Иностранцева.

Казань — Томск

Для развития естественных наук и особенно наук о Земле роль Казанского университета была особенно значительной, чему в немалой степени способствовало быстрое развитие горнорудных работ на Урале и в Западном Приуралье. Базой организации университета являлась широко известная с 1758 г. Казанская гимназия, которую М.Э.Янишевский окончил с золотой медалью в 1889 г. В этом же году он поступил в университет и окончил его в 1893 г., имея уже опубликованную работу по минералогии, также удостоенную золотой медали. К этому времени университет прошел почти 90-летний путь развития, пережил несколько модернизаций своего устава, стал важнейшим центром университетского образо-

вания на востоке Европейской России. Как и при своем образовании в 1804 г., когда сразу было организовано 28 кафедр, он сохранил четыре главных направления в своей деятельности и подготовке специалистов высшего уровня — гуманитарное или историко-филологическое, физико-математическое, юридическое и медицинское. Как и в западных университетах, в группе естественных наук курс минералогии оформился раньше, чем геологии, а наука об окаменелостях (палеонтология) была предметом интереса не только этих двух дисциплин, но и медицины. Неудивительно поэтому, что один из основоположников палеонтологии в России Э.И.Эйхвальд, окончивший Берлинский университет и имевший ученую степень доктора медицины, в 1823 г. получил в Казани кафедру зоологии и повивального искусства. Впрочем, это был всего лишь эпизод в его неугомонной жизни. Показательна, однако, притягательность Казани для многих ученых, получивших в XIX в. образование в европейских университетах, включая Санкт-Петербургский, Дерптский (Тарту) и др. (Штукенберг, 1901; Чердынцев, 1954; Винокуров, 1990).

Самостоятельная кафедра минералогии и геогнозии (то есть геологии) стала функционировать в Казанском университете с 1840 г., а через четверть века разделилась на кафедру минералогии и кафедру геогнозии и палеонтологии, которую в 1865 г. возглавил Н.А.Головкинский, сыгравший выдающуюся роль в формировании теоретических основ региональной стратиграфии и учения о фациях, что не сразу было понято. Однако геологическое направление с этого времени стало быстро укрепляться, а с переходом в 1871 г. Головкинского в Новороссийский университет (Одесса), на кафедру был приглашен в 1873 г. талантливый молодой магистр — питомец Санкт-Петербургского университета и ученик А.А.Иностранцева — А.А.Штукенберг (1844–1905). Он также вышел из среды минералогов (кафедра П.А.Пузыревского), но блестяще проявил себя в геологических и палеонтологических исследованиях в различных областях России, включая Урал и Тиман. Несмотря на молодость, уже широко известный Штукенберг сразу привлек к себе внимание казанских минералогов и геологов своим стилем геологических наблюдений и строгим отношением к документации фактического материала. И не приходится удивляться, что, став в 32 года ординарным профессором по кафедре геологии и палеонтологии Казанского университета, он, подобно Д.И.Соколову (1788–1852), Г.П.Гельмерсену (1803–1885) и своему одно-

кашнику А.А.Иностранцеву (1843–1919) в Петербурге, оказался во главе новой научной школы геологов России (Соколов, 1997).

В круг этой школы попал в 1895 г. и М.Э.Янишевский после отбытия 2-х летней воинской повинности в качестве вольноопределяющегося. Он был зачислен профессорским стипендиатом для подготовки к дальнейшей профессорской деятельности (аналог современной аспирантуры); в 1897 г. сдал магистерский экзамен, стал хранителем геологического кабинета Казанского университета, а с 1898 г. приступил к чтению доцентского курса палеонтологии для студентов-естественников. В эти же годы он начал вести широкие геологические исследования на Волго-Донском междуречье, южном Притиманье, на восточном склоне Южного Урала. Следуя методу своего молодого учителя А.А.Штукенберга, Янишевский в полевые геологические исследования активно вовлекал студентов, которые затем продолжали и камеральную обработку собранных материалов. Этот исследовательско-педагогический стиль Михаил Эрастович навсегда сохранил в своей многолетней педагогической деятельности.

Как ученого особое внимание М.Э.Янишевского на многие годы привлекли каменноугольные (карбон) отложения Южного Урала и их фауна, причем он изучал все группы организмов, проявляя, однако, наибольший интерес к плеченогим (Brachiopoda). Именно отсюда идет его удивительная широта знаний в области систематической палеонтологии всех групп ископаемых стратиграфической колонны. Особенно ярко это проявилось в последующие периоды жизни ученого. Блестящим результатом увенчалась его капитальная работа по гониатитовым слоям р.Шартымки (восточный склон Южного Урала), опубликованная в 1900 г., в которой он впервые обосновал, в противоположность прославленному английскому геологу Р.Мурчисону, ранне-, а не позднекарбонный возраст этих отложений. Эта работа стала магистерской диссертацией Янишевского и вошла в классическую стратиграфо-палеонтологических исследований.

М.Э. Янишевский сразу же выделился даже в кругу яркого окружения А.А.Штукенберга — будущих профессоров Казанского университета и ряда других высших учебных заведений России (П.И.Кротов, А.В.Нечаев, А.В.Лаврский, М.Э.Ноинский, П.А.Казанский, П.Л.Драверт и др.). Стремясь к расширению сферы своей деятельности, он принял участие в конкурсе на занятие профессорской должности по кафедре палеонтологии в молодом Томском технологическом (позднее — политехническом) институте и в 1902 г. был избран экстраординарным профессором по горному

отделению. Томск быстро становился научным центром Сибири, центром просвещения и университетского образования, распространившим свое влияние на огромные пространства Азиатской России с ее гигантским ресурсным потенциалом. Перед Янишевским открылась возможность самостоятельно реализовать свои представления в области палеонтологического образования, организации стратиграфо-палеонтологических исследований и изучения совершенно новых проблем геологии и палеонтологии. Вместе с тем он не прекратил свои работы, связанные с изучением карбона Южного Урала и еще в течение двух лет проводил исследования в районе пос.Хабарного в Оренбургской губернии. Итогом явилась новая капитальная монография, опубликованная в Томске в 1910 г. и ставшая его докторской диссертацией. В истории изучения каменноугольных отложений Урала и их фауны эта работа заняла такое же видное место, как и работа по Шартымке.

В ученой степени доктора минералогии и геологии Янишевского утвердил Совет Казанского университета 29 мая 1910 г., а в конце этого года в Томске он был назначен ординарным профессором по кафедре палеонтологии.

Томский период в жизни и деятельности М.Э.Янишевского имел важнейшее значение как для него самого (едва перешагнувший 30-летие, Михаил Эрастович стал широко известным ученым России), так и для становления палеонтологических и стратиграфических исследований в Сибири. Во главе геологии в Томском технологическом институте 100 лет тому назад находился знаменитый геолог и географ-путешественник В.А.Обручев (1863–1956), никогда сам палеонтологией не занимавшийся, но превосходно понимавший значимость этого особого раздела геологии (как тогда практически всеми определялось место палеонтологии), для успешного развития геологии вообще и прежде всего для стратиграфии. Начинать надо было с постановки палеонтологического образования, привлечения в штат института профессионального палеонтолога и открытия соответствующей кафедры и исследовательского кабинета. Именно с этой целью Обручевым и был приглашен Янишевский, талантливо проявивший себя в исследовательской работе и преподавании палеонтологии в Казанском университете. Выбор был несомненно удачным. Обручев и Янишевский заложили прочный фундамент развития нового направления исследований в Сибири и подготовки необходимых специалистов.

Томское десятилетие (1902–1911) было наполнено необычайно активной деятельностью Михаила Эрастовича. За эти годы он со-

здан превосходный, хорошо оборудованный палеонтологический кабинет, сформировал богатейший коллекционный фонд, необходимый для научной и учебной работы, выработал оригинальный курс палеонтологии, совершая множество полевых поездок по Западной Сибири и Европейской России, Уралу. Он принял участие в трех международных геологических конгрессах – Венском (1903), Мексиканском (1906) и Стокгольмском (1910) и совершил пять многомесячных заграничных поездок, сопровождавшихся геологическими экскурсиями и знакомством со многими центрами палеонтологических исследований в Западной Европе и Америке. Показательна в этом отношении уже первая четырехмесячная заграничная поездка в 1903 г. Она была связана не только с участием в Венском геологическом конгрессе, но прежде всего с изучением опыта постановки палеонтологического образования в университетах и других высших учебных заведениях Западной Европы, отбором и закупкой палеонтологических коллекций и пособий для палеонтологического кабинета в Томске и, конечно, с личным знакомством с выдающимися европейскими геологами и палеонтологами. За это время он посетил Берлин, Бонн, Кёльн, Мюнхен, Фрейберг, Штутгарт и Страсбург в Германии, Вену и Прагу в Австро-Венгрии, Женеву в Швейцарии, Брюссель в Бельгии, Париж во Франции и Лондон в Англии. В общей сложности, за годы работы в Томске, Янишевский провел в заграничных поездках и геологических экскурсиях более 18 месяцев, из них 5 месяцев в Северной Америке. При этом он принимал самое активное участие в научной жизни Сибири и Европейской России, периодических съездах русских естествоиспытателей и врачей, в обсуждении реформы высших специальных учебных заведений страны в Санкт-Петербурге, в общественной деятельности института.

Но главным делом, естественно, оставалось преподавание палеонтологии, успеху которого в немалой степени способствовала разносторонняя образованность Янишевского, отличное знание зарубежного опыта и умение связать палеонтологические знания с потребностями и совершенствованием геологических исследований, в которые обязательно вовлекались студенты. Большие трудности представляло отсутствие учебных палеонтологических пособий на русском языке. Для восполнения этого пробела М.Э.Янишевский вместе с П.А.Казанским предприняли попытку перевода на русский язык лучшего по тому времени руководства – «Введение в палеонтологию» Г.Штейманна, изданного с превосходными иллюстрациями в Лейпциге в 1903 г. Русский перевод с определителем ископаемых и

небольшими дополнениями вышел в Томске в 1909 г. Это замечательное руководство Михаил Эрастович использовал на практических занятиях по палеонтологии вплоть до 30-х годов и в Ленинградском университете. Оригинальный учебник палеонтологии на русском языке Н.Н.Яковлева появился только в 1911 г., когда типографское издание курса палеонтологии И.И.Лагузена (1897) стало недоступным. Курс палеонтологии А.А.Борисяка (три части: 1905, 1906, 1919) был слишком капитален, чтобы стать учебником, кстати, сам автор курса палеонтологии никогда не читал.

Прирожденный исследователь М.Э.Янишевский не только сам увлекся новыми проблемами геологии, стратиграфии и палеонтологии окрестностей Томска и Западной Сибири, но активно вовлек в эти исследования и студентов. Хорошо понимая значение музейных коллекций для изучения, как и музейного дела в целом, он не считал камеральные занятия палеонтолога достаточными и при любой возможности предпочитал сам (и внушал это своим ученикам) — лично изучать собираемые в поле материалы. Этот, казалось бы само собой разумеющийся подход, не был типичным не только в те годы, но и долгое время спустя, как у нас, так и в других странах: считалось нормальным, что палеонтолог изучает только музейные коллекции и «чужие» коллекционные сборы, хотя во многих случаях этого было явно недостаточно. Пониманию важности полевых палеоэкологических наблюдений еще не пришло время, но уже осознавалась необходимость целостности стратиграфо-палеонтологического исследования, и Янишевский был несомненно в числе основоположников биостратиграфической палеонтологии в России.

Томский период деятельности М.Э. Янишевского был, таким образом, очень продуктивным и разносторонним как в организации образования, так и собственных исследований. Именно здесь окончательно сложился его авторитет выдающегося специалиста в области палеонтологии палеозойских беспозвоночных (практически всех типов), но он занимался и изучением остатков позвоночных четвертичного периода и даже миоценовой флоры. Ряд его работ, в том числе и геологических, увидел свет уже после отъезда из Томска, однако ученый продолжал заниматься сибирскими материалами, оказавшись и за пределами Сибири. Произошло это совершенно неожиданно в 1911 г.

Как известно, январские события 1905 г. в Петербурге имели значительный политический резонанс в среде российской интеллигенции и студенчества. И в соответствующую 5-ю годовщину тра-

гедии М.Э.Янишевский на Совете Томского технологического института предложил почтить память погибших. Встречено это было сочувственно, но и реакция министра народного просвещения Л.А.Кассо была довольно скорой: Янишевскому было предложено «*незамедлительно подать в отставку*». Михаил Эрастович лишился кафедры и в числе группы оппозиционно настроенных профессоров (В.А.Обручев и др.) был уволен 21 сентября 1911 г. из института, что, впрочем, не помешало его дальнейшей карьере.

Отстранение от педагогической деятельности в период возросшего политического брожения было столь внезапным, что у Янишевского не оказалось времени для подготовки и передачи начатых им дел кому-либо из лиц наиболее тесно связанных с палеонтологическим кабинетом Томского технологического института. П.А.Казанский еще раньше отстранялся от педагогической деятельности по причине политической неблагонадежности. Его прежние экспедиционные сотрудники и преподаватели А.Угаров, Н. Гутковский, видимо, имели иные интересы. Работавший с Янишевским будущий профессор П.П.Гудков скорее был геологом общего профиля и, только оказавшись в эмиграции в США (20-е годы), сыграл большую роль в создании практической микропалеонтологии; в Томске в 1919 г. он был основателем Сибгеолкома. Словом, газета «Сибирская жизнь» (Томск, 16 сентября 1911 г.) правильно прогнозировала наступающее бездействие палеонтологического кабинета в связи с уходом М.Э.Янишевского и П.А.Казанского. Переводился из Томска и глава геологии Сибири В.А.Обручев.

Оставались, конечно, слушавшие лекции М.Э.Янишевского студенты. Их имена, по архивным данным Томского политехнического института, мне любезно сообщил замечательный историограф И.Т.Лозовский. Это — будущий академик М.А.Усов, возглавивший кафедру геологии после В.А.Обручева и П.П.Гудкова (1920); будущий профессор М.К.Коровин (1927) — ученик Усова, возглавивший кафедру палеонтологии; будущий профессор К.Е.Габуния, выдающийся исследователь Сибири и Кавказа, кажется первым приступивший к изучению сибирских археоциат. Лозовским названы также будущие профессора Н.С.Пен, Б.Л.Степанов, М.И.Кучин. Все они не были прямыми последователями М.Э.Янишевского, как и университетский профессор В.А.Хохлов, хотя даже Л.Л.Халфин, непосредственно занимавшийся у Усова и Коровина, считал себя косвенным представителем школы Янишевского.

Винокуров В.М. История кафедры минералогии и петрографии Казанского государственного университета имени В.И. Ульянова-Ленина. — Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1990. — 50 с.

Иностранцев А.А. Воспоминания (Автобиография) / Вступительная статья и комментарии В.А.Прозоровского и И.Л.Тихонова. — СПб.: Изд. центр «Петербургское возрождение», 1998. — 272 с., илл.

Соколов Б.С. Об истоках и преемственности поколений в науке (к 150-летию со дня рождения А.А.Штуkenберга // Альманах «ВИКА». Вышний Волочёк. — 1997. — № 1. — С. 68–74, портр.

Чердынцев В.А. Краткий очерк развития геологических знаний в Казанском университете в дореволюционный период 1804–1917 гг. // Учен. зап. Казанск. ун-та. — 1954. — Т.114, кн. 9. — С. 93–108.

Штуkenберг А.А. Материалы для истории минералогического и геологического кабинетов Казанского университета к 100-летней годовщине университета: 1805–1865. — Казань, 1901. — 82 с.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ М.Э.ЯНИШЕВСКОГО

1. Фауна каменноугольного известняка, выступающего по р.Шартымке на восточном склоне Урала // Тр. Об-ва естествоисп. Казанск. ун-та. — 1900. — Т.34, вып.5. — 398 с., 7 табл., карта.

2. Введение в палеонтологию: Перевод с дополн. и предисл. совм. с П.Казанским кн. Г.Штейманна «Введение в палеонтологию» с 1-го нем. изд. 1903 г. С атласом, 101 табл., изд. литографским способом. — Томск, 1909. — 374 с.

3. Глинистые сланцы, выступающие около г.Томска // Тр. Геол. ком-та. Нов. сер. — 1915. — Вып.107. — 96 с., 12 рис., 2 карты.

4. О верхнесилурийских осадках в окрестностях Кисловодска на Кавказе (совместно с А.П.Герасимовым) // Изв. Геол. ком-та. — 1916. — Т.35, №7. — С. 627–638, 2 рис.

5. Материалы к изучению нижнекаменноугольной фауны Ферганы // Тр. Геол. ком-та. Нов. сер. — 1918. — Вып.162. — 145 с., 8 табл.

6. Материалы к познанию палеозойской фауны Новой Зеландии // Тр. Геол. и минерал. музея АН СССР. — 1926. — Т.5, вып.4. — С.75–116.

7. Карта Кузнецкой котловины (по Э.Зюссу и М.Э.Янишевскому) // Обручев В.А. Геологический обзор Сибири. — М.: Госиздат, 1927. — С.149.

8. Matériaux pour servir à l'étude de la stratigraphie du Carbonifère dans les différentes régions de l'U.R.S.S. Sous la Reduction du Prof. M.Yanichevské. — Congr. — Stratigraphie Carbonifère. Heerlen, 7–11 jnin, 1927 (red. W.J.Jongmans). Liege. 1928. — P.141–204.

9. Геологический очерк западной части 46-го листа 10-верстной карты Европейской части СССР // Тр. ГПРУ. — Л., 1928. — Вып.78.

10. Геологическая карта окрестностей г.Ленинграда. Описание геологического строения окрестностей г.Слупска. Планшет — 57 // Тр. ВГРО. — 1928. — Вып.126. — 120 с., 7 табл., карта (с англ. резюме).

11. Очерк геологического строения. Южная часть Ленинградской области // Полезные ископаемые Ленинградской области и Карельской АССР. — Л.: Изд. ЛГРТ, 1993. — Ч.1. — С.9–33, 2 рис.

12. Vermees: Перевод и переработка кн. К.Циттеля «Основы палеонтологии» (Палеозоология). Ч.1: Беспозвоночные. — Л.; М.: ОНТИ, 1934. — 1056 с.

13. Граптолиты Новой Земли // Тр. Арктич. ин-та. — 1935 — Т.25. — 50 с., табл., 8 илл.

14. К вопросу о стратиграфии нижнего карбона Ленинградской области // Изв. ЛГГТ. — 1935. — Вып.2–3 (7–8). — С.5–17, схема корреляции.

15. Каменноугольные отложения // Геологическая карта южной части Ленинградской области / Под ред. Б.Н.Асаткина: Тр. Ленингр. геол. треста. — Л.; М.: ОНТИ, 1937. — Вып.15. — С.64–83.

16. Фауна нижнекаменноугольных отложений Пограничной Джунгарии // Пограничная Джунгария. Т.II / Вып.2 / Под ред. В.А.Обручева: Тр. Монгольской комиссии. — М.: АН СССР, 1953. — Вып.44. — 58 с., 9 табл.

17. Фауна брахиопод нижнего карбона Ленинградской области. — Л.: Изд. ЛГУ, 1954. — 279 с.

18. Нижнекаменноугольные пелелиподы северо-западного крыла Подмосковского бассейна // Вопросы палеонтологии. — 1960. — Т.3. — С.9–81., 11 табл.

ЛИТЕРАТУРА О М.Э.ЯНИШЕВСКОМ

1. **Балашов З.Г.** Янишевский и палеонтология в Ленинградском университете. Отечественная палеонтология за 100 лет (1870–1970): Тр. XVI сессии ВПО. — Л.: Наука, 1977. — С.124–132.

2. Всесоюзное палеонтологическое общество / Под ред. Б.С.Соколова, Л.М.Мироновой. — Л.: Недра, Ленингр. отд., 1984. — 260 с., портр.

3. Геологический факультет Ленинградского университета / Под ред. В.М.Синицина. — Л.: Изд. ЛГУ, 1969. — 184 с., портр.

4. **Клеонов И.Л.** Геологический комитет, 1882–1929. История геологии в России. — М.: Наука, 1964. — 175 с.

5. **Соколов Б.С.** Далеко от войны. Геологи Академии наук СССР в годы Великой Отечественной войны на трудовом фронте // Очерки по истории геологических знаний. — М.: Наука, 1991. — Вып.27. — С.72–90, портр., автобиогр. справка.

6. **Соколов Б.С.** Учитель и судьба // Природа. — 1993. — №6. — С.89–95.

7. **Соколов Б.С.** Об истоках и преемственности поколений в науке (к 150-летию со дня рождения А.А.Штуkenберга) // Альманах «ВИКА». Вышний Волочёк. — 1997. — №1. — С.68–74, портр.

8. **Соколов Б.С.** Из истории кафедры палеонтологии // Вестник СПбГУ. Сер.7. — 2000. — Вып.4 (№31). — С.97—100.

9. **Степанов Д.Л.** Памяти М.Э.Янишевского // Учен. зап. Ленингр. ун-та.— 1953.— №159.— С. 3—11, порт.

10. **Степанов Д.Л., Балашов З.Г.** К 60-летию кафедры палеонтологии.— Л.: Изд. ЛГУ, 1979. — С.3—5.

11. **Чердынцев В.А.** Краткий очерк развития геологических знаний в Казанском университете в дореволюционный период 1884—1917 гг. // Учен. зап. Казанск. ун-та.—1954. — Т.114, кн.9.— С.93—108.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ М.Э.ЯНИШЕВСКОГО

- 1871 г. родился в Казани в семье профессора Казанского университета.
- 1889 г. окончание гимназии и поступление в Казанский университет.
- 1893 г. окончил Казанский университет.
- 1895 г. аспирант (профессорский стипендиат) по кафедре геологии.
- 1897 г. назначен хранителем Геологического кабинета Казанского университета.
- 1898 г. приват-доцент.
- 1900 г. защита диссертации на степень магистра минералогии и геогнозии Казанского университета.
- 1902 г. избран профессором на кафедре палеонтологии Томского технологического института.
- 1910 г. защита докторской диссертации.
- 1911 г. уволен из Томского технологического института по приказу реакционного министра просвещения Л.А.Кассо.
- 1912 г. работа в Геологическом комитете в Санкт-Петербурге.
- 1912—1919 гг. геологические исследования Поволжья, Южного Урала, Мугоджар, Западной Сибири, Петербургской губернии.
- 1919 г. создание в Петроградском университете первой в России отдельной кафедры палеонтологии.
- 1927 г. редактирование сводки по каменноугольным отложениям для Международного геологического конгресса в Геерлене.
- 1919—1949 гг. заведующий кафедрой палеонтологии Петроградского (Ленинградского) университета, педагогическая деятельность.
- 4 декабря 1949 г. скончался в г. Ленинграде.

Соколов Борис Сергеевич

МИХАИЛ ЭРАСТОВИЧ ЯНИШЕВСКИЙ

1871–1949

Редактор *Ю.В. Жиглий*
Техн. редактор *Г.П. Лудичева*
Компьютерная верстка *Й.Х. Нуриевой*

Дизайн обложки — *А.Р. Сафин*

Сдано 31.03.2003 г.
Подписано в печать 14.05.2003 г.
Формат 60 x 84 1/16
Бумага офсетная №1
Печать на ризографе
Гарнитура Times ET, 10
Усл. печ. л. 0,93
Уч. -изд. л. 1,01
Тираж 250 экз.
Заказ №25

Издательство Казанского университета
420008 Казань, ул. Кремлевская, 18

ТРУДЫ
ОБЩЕСТВА ЕСТЕСТВОИЗЫТАТЕЛЕЙ
при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Казанскомъ Университетѣ,
Томъ XXXIV, в. 5.

ФАУНА
КАМЕННОУГОЛЬНАГО ПЕРИОДА, ВЫСТУПАЮЩАГО ВО
Р. ШАРТОНКѢ.

НА ИСТОЧНОМЪ ОКЛОДѢ УРАЛА.
М. Мансчовскаго.
Сл. 7 табл. и 1 карта.

Die Fauna des Carbonifäres im Gebiete des Flusses
Schartynka am östlichen Abhange des Ural

M. Manschowsky.
Mit 7 Tafeln und 1 Karte

КАЗАНЬ
Типографскій Издательскій и Книжный
1908.

ПУСКЪ V

FAUNA

КАМЕННОУГОЛЬНАГО ПЕРИОДА ВО
Р. ШАРТОНКѢ

УРАЛА

Мансчовскаго,
Сл. 7 табл.

Das Gebiete des Flusses Schartynka
am Abhange des Ural.

Мансчовскаго.

Flora fossilis rossica.

Flora fos

Leptera

158.